

Сергей Скуратов:

«Чтобы было хорошо, нужны авторская воля, воля девелопера и силы на координацию»

Марина Гримитлина / Превращение крупного градостроительного проекта в полноценный архитектурный ансамбль — это мечта и его создателей и горожан. Насколько она достижима? Своими опытом и мыслями со «Строительным Еженедельником» поделился президент компании «Сергей Скуратов Architects» Сергей Скуратов. ➔

— Сергей Александрович, можно ли утверждать, что проекты, для которых качественно прорабатывается мастер-план, в будущем смогут быть причислены к полноценным архитектурным ансамблям?

— Я все-таки считаю, что архитектурный ансамбль — как музыкальное произведение, написанное одним автором и управляемое дирижером, с приглашенными первой скрипкой, с уникальным саксофонистом, с блестящим пианистом — это один жанр. Тот, который у нас произошел в «Садовых кварталах». Есть другой жанр, он в истории тоже имел место, жанр персимфанса — музыкального коллектива без дирижера. И подобная практика, кстати, случается в девяти случаях из десяти. Когда совместно с заказчиком делается мастер-план одним архитектором, он согласуется в городе, разрабатывается некий дизайн-код, касающийся основных параметров, и дальше приглашаются архитекторы, которые делают свои отдельные кварталы. Примером может служить «Зиларт». Там компания «Меганом» выиграла конкурс, вместе с Институтом генерального плана сделала мастер-план, а дальше на отдельные участки были приглашены разные архитекторы — либо на конкурсной основе, либо на репутационной, либо это были архитекторы, с которыми можно было вести диалог, что тоже очень важно. В таком случае получается не ансамбль, а просто территория, объединенная некими общими признаками. Это город со всеми его достоинствами и недостатками. «Садовые кварталы» задумывались как ансамбль, не как город, а «Зиларт» — уже город. А иногда, особенно в Западной Европе, делается просто мастер-план без дизайн-кода, предусматриваются лишь какие-то высотные ограничения. И дальше архитектор делает то, что ему нравится, что он умеет. Яркие примеры этому — Осло, Копенгаген, Париж, Лион. Там десятки кварталов, сделанных по принципу — каждый архитектор на своей территории делает все, что он хочет. Такая архитектура, даже если и имеет какие-то черты сходства в мастер-плане, в натуре выливается в абсолютно разные здания.

Заказчик не может понять взаимоотношения архитекторов, людей достаточно свободных, которым сложно подчиняться, уступать друг другу. Хотя это и можно сделать ради некой общей идеи

Когда есть только мастер-план, получается просто нарезка, просто территории, и в принципе теряется смысл архитектурных концепций

Модель, как на «Садовых кварталах», я не видел нигде в мире. И, скорее всего, ее нигде больше не будет. Потому что должен родиться архитектор, который возьмет на себя, помимо творческого управления, еще и управление архитектурное.

— Но все же существуют ли какие-то шансы на появление полноценных ансамблей?

— Я пытаюсь сейчас похожую на «Садовые кварталы» модель с другим заказчиком реализовать на крупном многофункциональном комплексе в Москве. Там мы тоже выступаем авторами гигантского проекта, который еще не был объявлен, его покажут на «АрхМоскве», тысячи квадратных метров, несколько лотов. Мы на все лоты сделали единую архитектурную концепцию. Заказчик понимает, что он все не потянет, и хочет по кускам продавать проект разным девелоперам. Я же настаиваю, чтобы девелоперы не просто получали эти куски, а делали их под моим руководством или хотя бы с моей консультацией. Потому что архитектура этого комплекса нарисована вся, и она очень интересная. Совершенно не похожа на архитектуру «Садовых кварталов», другая. Это большой градостроительный ансамбль, который выстраивается на протяжении нескольких километров вдоль берега реки. Я надеюсь, что будут приглашены более молодые архитекторы. Если им скажет заказчик — они станут соблюдать первоначальную концепцию. Параметры дома будут сохранены, просто появятся другие руки. Вообще, это сложная история, гораздо проще каждому делать отдельно, что он хочет. Но, когда есть только мастер-план, получается просто нарезка, просто территории, и в принципе теряется смысл архитектурных концепций. Они становятся лишь иллюзией, которая никогда не состоится. Возникает такая же история, как с Москва-Сити, где был мастер-план, его разработал Борис Иванович Тхор. Только я думаю, что он в страшном сне не предполагал увидеть такое. Чтобы было хорошо, нужна воля — авторская воля, воля девелопера, и силы, которые потрачены на координацию, на соединение. Успех заключается в правильной организации всего процесса, ну и в подборе людей, разумеется.

— В чем заключаются основные трудности при создании именно ансамблей?

— Заказчик не может понять взаимоотношения архитекторов, архитекторы — люди достаточно свободные, им сложно подчиняться, уступать друг другу, как-то подстраиваться. Хотя это и можно сделать ради некой общей идеи.

В тех же «Садовых кварталах» есть авторская воля, дизайн-код, основные материалы и композиционные принципы, которые должны соблюдаться, как в любом произведении. Есть разное отношение к четырем улицам, к центральной зоне, есть разная степень пластической активности. Все было прописано в дизайн-коде и все было соблюдено. Это дополнительная творческая работа, в которой иногда возникают конфликты. С Сергеем Чобаном, например, привыкшим самому себе быть хозяином, у нас возникали долгие споры по поводу его корпуса в «Садовых кварталах». Я несколько раз просил его что-то поменять, когда мне казалось, что он выбивается из общей канвы. В конце

концов Сергей все услышал, но ведь для этого надо было переступить через свой характер ради какой-то цельности, т. е. надо было мне уступить. Здесь есть определенная сложность. А, к примеру, с Юрием Григоряном таких проблем не было, мы не только дружили, но еще и единомышленники, мы чувствуем архитектуру на кончиках пальцев.

Но гораздо проще работать как на «Зиларт». Гораздо проще, все счастливы, любят друг друга и не имеют никаких конфликтов.

— Есть ли свое рациональное зерно в модели, по которой делались «Садовые кварталы»?

— Предполагаю, что история «Садовых кварталов» останется абсолютно уникальной, потому что она связана со мной, с моей персоной и с моим архитектурным видением, с моим каким-то, может быть, авторитарным характером. Я ведь сразу говорил, что могу построить этот комплекс сам, весь от начала до конца. И он был бы великолепным.